О состоянїи наукъ въ Россїи подъ покровительствомъ
ПАВЛА ПЕРВАГО.

СЛОВО,

ПРИ ТОРЖЕСТВОВАНІИ ВСЕРАДОСТНАГО ДНЯ ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ

ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА

Всея Россїи

ПАВЛА ПЕРВАГО,

ИМЕНЕМЪ

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

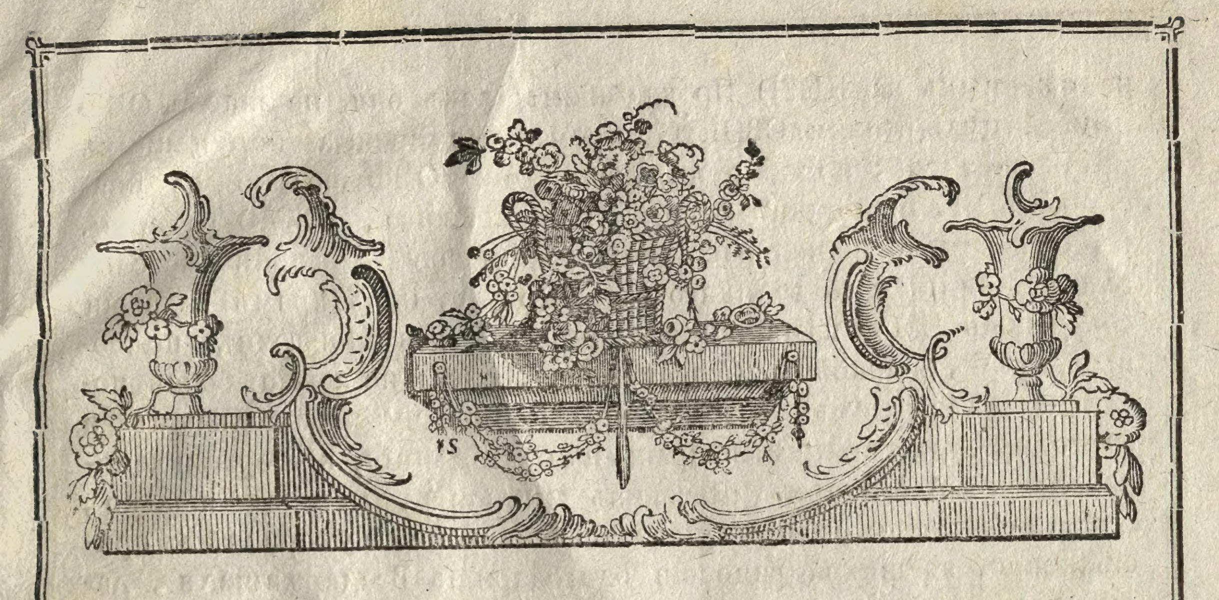
говоренное

НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ

Иваномъ Геймомъ,

Надворнымъ Совѣтникомъ, Профессоромъ и Суббиблїотекаремъ Университетскимъ.

Печатано
Въ Университетской Типографїи.
1799.

Единый взглядъ на великія и многоразличныя дѣянія Пресвѣтлѣйшаго Нашего Монарха, который со дня восшествія СВОЕГО на Прародительской Престолъ, съ неутомимою дѣятельностію печется о приведеніи въ лучшее состояніе всѣхъ частей правленія и о усовершенствованіи всѣхъ средствъ, которыя способствуютъ къ щастію ЕГО подданныхъ и оное утверждаютъ; единый взглядъ такой приведетъ каждаго, даже отдаленнѣйшаго и безпристрастнѣйшаго зрителя въ удивленіе. Въ теченіе краткаго времени нѣсколькихъ лѣтъ безпрестанная дѣятельность ЕГО и всѣ препятствія превозмогающая сила ЕГО духа создала, такъ сказать, новый міръ, и съ удивленіемъ зритъ Европа въ концѣ сего столѣтія снова возраждающуюся Россію, котораго и начало первымъ возрожденіемъ прославилось. Конечно не будетъ то лесть, когда ПАВЛА ПЕРВАГО, судя по тому, что ОНЪ уже сдѣлалъ, поставимъ на ряду съ лучшими Монархами въ Исторіи. Какъ они, живетъ ОНЪ только для исполненія великихъ должностей,

наложенныхъ на НЕГО Провидѣнiемъ; какъ они, не знаетъ ОНЪ другой цѣли жизни СВОЕЙ, кромѣ блаженства порученныхъ ЕМУ народовъ; подобно имъ, находитъ ОНЪ только въ щастiи СВОИХЪ подданныхъ СВОЕ спокойство, СВОЮ радость. Но оставимъ безпристрастному потомству достойно прославлять дѣянiя сего великаго Самодержца, и въ храмѣ Исторiи сооружать ЕМУ памятники, каковыхъ всѣ Монархи, подобные ЕМУ, достойны. Современникъ, ежели не хочетъ быть почитаемъ льстецомъ, можетъ только съ чувствительнымъ и благодарнымъ сердцемъ взирать на благодѣянiя, которыми человѣколюбивый Монархъ осыпаетъ милiоны, можетъ только, естьли не хочетъ подвергнуть себя ненавистной укоризнѣ въ пристрастiи, въ тихой радости благодарить Вседержителя, дарующаго ему щастiе быть свидѣтелемъ или и участникомъ благословенiя, которое чрезъ великодушнаго и благодѣтельнаго Государя изливается на цѣлые народы.

Однакожъ есть случаи, въ которыхъ не только прилично не уважать таковыя сомнѣнiя, но еще и должно изображать словами сердечныя чувства и прославлять *дѣянiя Монарха*, который хотя вообще и не требуетъ хвалы, ибо находитъ ее въ лучшемъ и прiятнѣйшемъ одобренiи своего сердца и спокойно можетъ ожидать приговору правосуднаго потомства; но который однакожъ, подобно доброму отцу, при хвалебномъ излiянiи дѣтей своихъ, благосклонно на нихъ взираетъ. — Такой случай есть нынѣ! — Прiятная и сладостная должность повелѣваетъ мнѣ въ торжественный день сей отъ имени здѣшняго Университета принесть жертву достодолжнаго благодаренiя величайшему изъ Монарховъ, Отцу отечества.

Чувствую, что я безсиленъ совершенно удовлетворить сей толь лестной для меня должности, и для того прошу знаменитое собранiе, предъ которымъ я стою, по благосклонности своей быть ко мнѣ снисходительнымъ — по крайней

ней мѣрѣ видно будетъ усиліе мое, съ какимъ я потщусь оправдать довѣренность ко мнѣ достойныхъ Начальниковъ моихъ. Въ таковой надеждѣ предпріемлю сдѣлать *краткое начертаніе состоянія наукъ въ Россіи при ПАВЛѢ ПЕРВОМЪ, и, сколько силъ моихъ достанетъ, изобразить достоинства дѣятельнаго нашего Монарха, относительно къ сему предмету.*

Такой предметъ кажется очень приличенъ торжеству дня сего, важности собранія, предъ которымъ я говорю, и соотвѣтствуетъ какъ моей собственной склонности, такъ и моему званію.

Хотя не льзя того оспорить, что Россія вообще въ просвѣщеніи и особливо въ наукахъ должна уступить нѣкоторымъ народамъ Европы; но и то справедливо, что она съ самаго начала сего столѣтія исполинскими шагами шла по поприщу познаній, и теперь при концѣ того же вѣка, въ началѣ котораго она отчасти была погружена въ глубокомъ невѣжествѣ и совершенной неизвѣстности того, что только носитъ имя учености, столь изобилуетъ учеными заведеніями и великими мужами въ литературѣ, что сего послѣ толь маловременной ея связи съ науками едва ожидать было возможно.

Между открытыми источниками просвѣщенія въ Россіи *Санктпетербургская Академія* и *Московскій Университетъ* безспорно должны занимать первое мѣсто. Сіи полезные институты, сколь ни недавно впрочемъ заведены, не уступаютъ уже древнѣйшимъ и славнѣйшимъ заведеніямъ такого же рода въ самыхъ просвѣщенныхъ государствахъ Европы. О цвѣтущемъ состояніи ихъ можно заключить изъ того, что Начальники и Учители въ оныхъ, не въ одной Россіи, но и въ иностранныхъ государствахъ довольную пріобрѣли славу. Гдѣ не извѣстно имя *творца Россіяды* и *Владиміра*? кто не знаетъ

Николая, соперника Виландова? кто не знаетъ того, что *Палласъ*, *Лепехинъ*, *Графъ Аполлосъ Пушкинъ*, *Германъ*, *Георгій*, *Крафтъ*, *Шубертъ*, сдѣлали для Натуральной Исторіи, Химіи, Географіи и Математическихъ наукъ? Съ какою радостію наименовалъ бы я Членовъ, служащихъ украшеніемъ Университету! Съ какимъ удовольствіемъ сталъ бы я хвалить достоинства моихъ любезныхъ и почтенныхъ сотрудниковъ, когдабъ не долженъ былъ опасаться, что оскорблю тѣмъ толь извѣстную мнѣ ихъ скромность! Да позволено мнѣ будетъ здѣсь сказать только нѣсколько словъ о ревности достойныхъ Начальниковъ нашего Университета, съ каковою пекутся они о безпрестанномъ усовершенствованіи онаго. Съ непрерывнымъ вниманіемъ смотрятъ сіи патріоты на все, что можетъ способствовать успѣхамъ сего ученаго заведенія; неутомимо исполняютъ они свои должности; всегда одушевляемые одинакою любовію къ наукамъ, подаютъ они какъ учащимъ, такъ и учащимся самые лучшіе примѣры прилѣжанія и того благороднаго образа мыслей, который одинъ есть *настоящій* признакъ истиннаго просвѣщенія.

Ни одного средства, которое бы служило къ распространенію круга наукъ и которое бы потребно было для цвѣтущаго состоянія Университета, никакого такого средства не оставляютъ они безъ изысканія и не пропускаютъ ничего, что бы могло возбудить ревность учащихъ и прилѣжаніе учащихся.

Другимъ доказательствомъ цвѣтущаго состоянія сихъ заведеній служитъ множество нужныхъ дѣловыхъ людей, которые въ нихъ, особливо въ нашемъ Университетѣ, получили свое къ тому образованіе; и не только многіе важнѣйшіе государственные чины уже прежде были заняты мужами, которые отчасти воспитывались въ семь училищѣ, но и теперь выходятъ отсюда юноши, которые, подавая о себѣ лучшую

и

и основательнѣйшую надежду, немедленно вступаютъ въ службу отечества, и заставляютъ ожидать отъ себя, что въ важныхъ должностяхъ будутъ они ему полезны. Мнѣ не возможно *при* семъ случаѣ умолчать о радостныхъ чувствïяхъ, съ каковыми нашъ Университетъ взираетъ на мужа, который въ *ономъ* нѣкогда просвѣщалъ себя науками, и который, нынѣ подъемля на себя важнѣйшее и многотруднѣйшее изъ всѣхъ государственное служенïе, неусыпно печется о благѣ отечества. Чье сердце не исполнится радости и не возгордится мыслïю, что величайшей довѣренности Монаршей удостоенный, всѣми Россïянами досточтимый *Князь Лопухинъ*, у насъ положилъ основанïе тѣмъ знанïямъ, которыя дѣлаютъ его нынѣ способнымъ отправлять съ толикимъ благоразумïемъ толь важныя и многообемлющïя ввѣренныя ему званïя, и исполнять самыя труднѣйшïя должности къ удовольствïю своего Государя и къ щастïю многочисленныхъ народовъ? По справедливости возгордится Университетъ такимъ воспитанникомъ, *тѣмъ паче, что онъ съ чувствомъ признательности помнитъ* его, и не оставляетъ споспѣшествовать общеполезной *цѣли* сего столь полезнаго училища.

Какъ сïе, такъ и многïя другïя ученыя заведенïя Россïи одушевляются вообще нѣкоторымъ, такъ сказать, практическимъ духомъ, который все, касающееся до наукъ, склоняетъ ко всеобщей пользѣ и выгодѣ. Тѣ безполезныя спекуляцïи, которыя ни къ чему другому не служатъ, какъ только къ замѣшательству и отягощенïю головы, и которыя, подобно метеорамъ, сверкаютъ только нѣсколько времени, совершенно изгнаны изъ училищъ нашихъ. Того, что токмо прямо полезно, что токмо нужно, что не въ однихъ классахъ и не на однихъ каѳедрахъ, но въ свѣтѣ и въ общественной жизни выдерживаетъ пробу, того только здѣсь ищутъ, тѣмъ только и занимаются. И потому Математическïя науки, Натуральная и Всемïрная Исторïя, Риторика, наука о народахъ и земляхъ, Вра-

чебная наука и отчасти Юриспруденція съ ученіемъ древнихъ и новыхъ языковъ, суть главные предметы наставленій. Симъ общеполезнымъ духомъ, который частію имѣетъ свой корень въ первоначальномъ основаніи сихъ институтовъ, а частію въ извѣстномъ общемъ расположеніи Публики, отличаются главныя Россійскія училища отъ иностранныхъ, въ которыхъ тонкость схоластической Философіи и не нужныя изслѣдованія безполезной словесной критики кажется для того только оставлены, чтобъ уступить мѣсто другимъ еще безполезнѣйшимъ играмъ праздныхъ и недѣльныхъ умовъ.

То же самое можно сказать и о прочихъ ученыхъ заведеніяхъ Россіи, между которыми особливо достойны вниманія *Семинаріи* или *Богословскія училища* для образованія искусныхъ учителей закона, и *Медицинскіе институты.* Въ первыхъ, кромѣ Богословскихъ наукъ, преподается также Философія, Риторика и языки; а въ послѣднихъ Математика, Физика, *Химія, Натуральная Исторія и Ботаника, такъ* какъ Анатомія и Физіологія съ обученіемъ нужнымъ языкамъ и рисовальному искусству.

Изъ Богословскихъ Семинарій находящіяся въ Московской и Кіевской Епархіяхъ суть безъ сомнѣнія самыя цвѣтущія и самыя главныя заведенія такого рода; Славено-Греко-Латинская Академія, съ Троицкою и Кіевскою Семинаріями, въ которыхъ находятся весьма искусные и знающіе учители, достойны особливаго вниманія. Двѣ первыя наиболѣе одолжены цвѣтущимъ состояніемъ своимъ мужу, оказавшему великія услуги религіи въ Россійской имперіи, котораго и иностранныя государства почитаютъ за одного изъ краснорѣчивѣйшихъ, ученѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ Богослововъ; я говорю о Его Высокопреосвященствѣ Митрополитѣ *Платонѣ*, который истинно отеческимъ стараніемъ печется о семъ росадникѣ достойныхъ служителей церкви. —

О

О хорошемъ состоянiи Медицинскихъ институтовъ, которые Его Высокопревосходительству Г. Барону и Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру *Васильеву* обязаны всегдашнею благодарностiю, можно заключать изъ того, что почти всѣ лекари для армiй и другихъ публичныхъ мѣстъ выбираются изъ числа воспитанниковъ, которые въ оныхъ пользуются ученiемъ.

Но о состоянiи литтературы въ государствѣ лучше судить можно по количеству писателей и распространенiю книжной торговли, нежели по публичнымъ заведенiямъ: ибо сiи не всегда суть слѣдствiя всеобщей ревности къ наукамъ; но обыкновенно обязаны бываютъ своимъ началомъ или милости добрыхъ Государей, или благодѣтельности великодушныхъ частныхъ людей, когда напротивъ того размноженiе книжной торговли и увеличивающееся число Авторовъ есть слѣдствiе всеобщей ревности къ литтературѣ и чтенiю.

Смотря по холодности или жару, съ какими Публика принимаетъ произведенiя ума, можно довольно вѣрно заключать *о любви и наклонности нацiи къ литтературѣ*; и потому большее или меньшее участiе, прiемлемое въ той или другой части литтературы, можетъ быть знакомъ, которыя изъ наукъ наиболѣе обработываются, ибо вкусъ народа всегда руководствуетъ Авторовъ въ ихъ сочиненiяхъ.

И такъ естьли мы съ сей стороны посмотримъ на Россiйскую литтературу, то увидимъ, что собственно такъ называемыя Факультетскiя науки, въ сравненiи съ Математикою, Физикою, Натуральною Исторiею, знанiями о земляхъ и народахъ, Исторiею, Экономiею и особливо въ сравненiи съ изящными науками еще мало обработаны; однакожъ и того не скажу я, что будто бы сiи поля учености совершенно были дики, напротивъ они обработываются съ тѣмъ же духомъ просвѣщенiя и общеполезности, которымъ вообще всѣ труды въ наукахъ Рос-

Россійскихъ ученыхъ отличаются; что въ особенности видно изъ нѣкоторыхъ новыхъ до Теологіи и Юриспруденціи касающихся сочиненій, которыя своимъ Авторамъ столько же чести дѣлаютъ, сколько служатъ доказательствомъ благороднаго образа мыслей и терпимости Правительства, съ позволенія котораго они вышли на свѣтъ.

Равнымъ образомъ можно бы здѣсь привести въ примѣръ многія сочиненія изъ *Врачебной* и вспомогательныхъ ея наукъ *Химіи* и *Ботаники*, которыя показываютъ, что и сіи части учености не совсѣмъ оставлены безъ вниманія.

Но гораздо изобильнѣйшая жатва собирается на поляхъ Математики, знанія о народахъ и земляхъ, Исторіи, Экономіи и изящныхъ наукъ. Сочиненія Гг. Академиковъ, Математической курсъ Г. Войтяховскаго со многими прекрасными переводами Математическихъ и другихъ къ сей части принадлежащихъ сочиненій съ иностранныхъ языковъ, довольно показываютъ, сколько Математическія науки одолжены Россійскимъ Ученымъ. *Палласъ*, *Лепехинъ*, *Георгій*, *Плещеевъ*, *Зуевъ*, *Германъ*, *Озерецковской*, *Сторхъ* и *Гупель*, суть славныя имена въ Статистикѣ и Россійскомъ землеописаніи, и труды Вольнаго Экономическаго Общества въ С. Петербургѣ также, какъ и не давно въ Москвѣ вышедшая книга о сельскомъ домостроительствѣ по правиламъ Шубарта, суть достаточныя доказательства, съ какою ревностію стараются въ Россіи о сельской экономіи. Графъ Алексѣй Ивановичь Пушкинъ разными опытами, изданными въ свѣтъ, доказалъ глубокое свое и на правилахъ строгой критики основанное знаніе въ Россійскихъ древностяхъ и Филологіи; Штриттеръ и Чеботаревъ отличили себя отъ другихъ, яко испытатели отечественной Исторіи; а Голиковъ, яко трудолюбивый и ревностный Біографъ ПЕТРА Великаго; превосходныяжъ произведенія *Хераскова*, *Державина* и *Карамзина* уважаются по ихъ достоинству и въ иностран-

странныхъ государствахъ. — Но какъ и переводы справедливо принимаются за важнѣйшія отрасли литтературы, то кажется нужно и о нихъ упомянуть нѣсколько. Россійская литтература особливо богата переводами, посредствомъ коихъ лучшія иностранныя сочиненія, а особливо Французскія и Нѣмецкія сдѣлались какъ бы домашнія для Россіянъ, чѣмъ не только нѣкоторымъ образомъ вознаграждается недостатокъ оригинальныхъ сочиненій въ различныхъ частяхъ наукъ, но и успѣхи иностранцовъ въ различныхъ знаніяхъ, къ великой выгодѣ учености, становятся извѣстными въ Россіи. Хотя и не безъ сожалѣнія, что таковыя сочиненія не всегда попадали на хорошихъ переводчиковъ; однакожъ нѣкоторыя изъ нихъ переведены весьма удачно (*).

Примѣтное приращеніе книжной торговли удостовѣряетъ также о цвѣтущемъ состояніи и распространеніи Россійской учености. Естьли со временемъ умножится число *Авторовъ и любителей литтературы, то конечно и книжная* торговля соразмѣрно тому возвысится. Можно сказать *утвердительно, что въ одной только Москвѣ*, въ теченіе не многихъ лѣтъ, вдвое умножилось число книжныхъ лавокъ, и что большая часть изъ тѣхъ, которыя заведены уже издавна, теперь несравненно сдѣлались обильнѣе, нежели каковы они были прежде. Типографіи безпрестанно заняты, и Московскія и Петербургскія Вѣдомости почти во всякомъ номерѣ извѣщаютъ насъ о новыхъ плодахъ трудовъ и дѣятельности нашихъ сочинителей и книжныхъ издателей.

Описавъ кратко нынѣшнее состояніе Россійской учености вообще, спѣшу ко второму предмету моей рѣчи, который

Б съ

(*) Къ таковымъ переводамъ принадлежатъ особливо: Г. *Карамзина* прекрасный переводъ новыхъ Мармонтелевыхъ повѣстей; Г. Коллежскаго Совѣтника, и Профессора Физики *Стхахова*, въ манускриптѣ еще лежащій мастерской переводъ путешествій Анахарсиса, и его же переводъ Бриссоновой Физики, который уже печатается.

съ первымъ имѣетъ тѣсную связь; — спѣшу изобразить *Всемилостивѣйшее покровительство къ наукамъ Великаго нашего* МОНАРХА; и коль таковое изображенїе будетъ ни недостаточно, но по крайней мѣрѣ покажетъ оно довольно ясно, что науки въ Россїи нынѣшнимъ цвѣтущимъ своимъ состоянїемъ по большой части одолжены неусыпному попеченїю Великаго и Дѣятельнаго нашего ГОСУДАРЯ. — Но какъ чувствуя слабость силъ моихъ, опасаюсь, что они будутъ недостаточны къ изображенїю великости описываемаго мною предмета, то повторяю еще мою прозьбу о благосклонномъ и снисходительномъ меня въ томъ сужденїи, уповая, что предлагаемая мною матерїя, сама по себѣ, конечно исполнитъ сердца моихъ слушателей сладчайшимъ и прїятнѣйшимъ чувствїемъ.

Что цвѣтущее состоянїе публичныхъ Институтовъ для наукъ и художествъ въ Россїи, и явное и непрерывное возвышенїе ихъ къ вящшему совершенству, главнымъ и твердѣйшимъ основанїемъ своимъ обязаны Всемилостивѣйшему къ нимъ вниманїю, каковаго удостоиваются они отъ МОНАРХА, неусыпно пекущагося о благоденствїи своего народа, въ томъ всякъ согласится, кто знаетъ, сколь облаготворилъ уже ОНЪ науки и художества и въ толь краткое время СВОЕГО царствованїя. Первое ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА попеченїе было то, чтобъ сїи ученыя заведенїя поручены были такимъ мужамъ, отъ которыхъ знанїя, любви къ наукамъ и благонамѣренности ожидать было можно наилучшихъ успѣховъ. Ревность сихъ достопочтенныхъ Начальниковъ въ исполненїи своихъ должностей, равно какъ и старанїя учителей, въ сїи заведенїя опредѣленныхъ, въ непродолжительномъ времени ободрены были отличными знаками Высочайшаго къ нимъ благоволенїя; да и самыя сїи Институты, и въ особенности нѣкоторыя изъ оныхъ, по великости духа ПАВЛОВА, въ благотворенїи ни чѣмъ себя не ограничивающаго, отъ Высокомонаршихъ щедротъ ЕГО, получили

чили знатныя ежегодныя суммы, посредствомъ которыхъ разныя полезныя въ нихъ заведенія приведены несравненно въ лучшее противъ прежняго состояніе. Московской Университетъ, удостоясь таковой же Высочайшей милости, умножилъ свою библіотеку и доставилъ себѣ многія выгоды, которыхъ онъ до сихъ поръ ожидалъ тщетно. Но Великій нашъ МОНАРХЪ простеръ благоволеніе Свое и покровительство къ наукамъ еще далѣе: ОНЪ, несравненно съ большимъ иждивеніемъ, основалъ новыя училища, которыя учености въ Россіи обѣщаютъ самыя блистательныя времена. Къ симъ относить должно Юнкерскія училища, МОНАРШЕЮ щедростію учрежденную въ Казани Гимназію, а особливо заведеніе Медико - Хирургическихъ Академій, которыя подаютъ надежду къ наилучшимъ успѣхамъ. Наконецъ многія таковыя заведенія прежде существовавшія, а въ особенности военныя училища, столь полезныя и необходимыя, распространены по обширнѣйшему плану, и опредѣленные къ нимъ учители получили сугубую награду.

Но не одни только ученыя корпусы вообще удостоены Высокомонаршаго попеченія, но также и личное прилѣжаніе частныхъ ученыхъ людей не оставлено безъ Всемилостивѣйшаго ободренія. И таковыя средства, яко самыя лучшія къ возбужденію благороднаго поревнованія на поприщѣ учености, всегда сопровождаемы наставленіями, достойными Отца отечества: дабы таланты и прилѣжность употреблять на усовершенствованіе нужныхъ изобрѣтеній, а науки содѣлать больше дѣятельными въ умноженіи пользы отъ нихъ въ общежитіи. — Не менѣе того обнадежены Императорскою милостію въ награжденіи и тѣ, которыя впредь отличать себя отъ прочихъ успѣхами въ учености. Исторія всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ показываетъ, что сіи способы самыя дѣятельныя къ приведенію наукъ въ цвѣтущее состояніе, и къ разбуженію дремлющихъ талантовъ. — А по сему сколь много лестныхъ видовъ представляетъ намъ наша литтература! сколь много превосходныхъ

успѣ-

успѣховъ можетъ уповать она отъ милостиваго вниманія, котораго удостоиваетъ ее ПАВЕЛЪ I!

Также должно упомянуть о Высочайшемъ учрежденіи, которымъ повелѣно всѣмъ Врачамъ, опредѣленнымъ по Губерніямъ, сочинять Медицинскія Топографіи тѣхъ округовъ, въ которыхъ они находятся. Кто не знаетъ, что отъ таковыхъ трудовъ знатнаго приращенія ожидать должны не токмо Врачебная наука, но и такъ называемое статистическое Землеописаніе?

И можно ли наконецъ забыть намъ ту мудрую прозорливость Благомыслящаго нашего Самодержца, какую ОНЪ всему свѣту доказалъ въ обезпеченіи блага своихъ подданныхъ и споспѣшествованіи истинному преспѣянію самихъ наукъ, чрезъ учрежденіе строгой и бдящей *Цензуры книжной,* въ толь особенно критическія времена, въ какія мы живемъ нынѣ? — Такъ по истиннѣ, не можно отрицать, что ниспосланная съ небесъ къ ощастливленію смертныхъ мудрость, обезображенная злоумствованіями, во дни наши не рѣдко устремлена къ пагубѣ цѣлыхъ народовъ. Не можно сокрыть и того, что познанія и такъ называемое просвѣщеніе часто употреблено во зло, къ совращенію слабыхъ съ прямаго пути истинны, и чрезъ обольстительныя нынѣшнихъ Сиренъ напѣвы вольности, и чрезъ обманьчивыя призраки мнимаго щастія, къ приведенію ихъ къ такой пропасти золъ, въ которой они гибнутъ неизбѣжно. Истинная мудрость и прямое просвѣщеніе сколь ни невинны, сколь ни непричастны они толь постыдному буйству нѣкоторыхъ развратныхъ сочленовъ почтеннаго корпуса ученыхъ: нужно было однакожъ взять предохранительныя мѣры въ постановленіи твердаго оплота разливающемуся всюду пагубному сему зломудрствованію. Европейскія Правительства, спокойно взиравшія на сей развратъ, въ послѣдствіи времени возымѣли наконецъ правильную причину сожалѣть

б

о такомъ своемъ равнодушіи и небреженіи: ибо въ пожирающей сей пучинѣ новаго лжеученія не токмо законы, вѣра, благочиніе и гражданское благосостояніе истреблены и разрушены, да сама истинная ученость и прямое просвѣщеніе поглощены ею. Возвратились въ Европу мрачныя времена лютѣйшаго варварства, и въ концѣ толь просвѣщеннаго осьмаго надесять, съ ужасомъ видимъ возникшій паки Вандализмъ пятаго вѣка. Сколь щастливою напротивъ почитать себя должна Россія, какъ по тому, что заблаговременными мудрыми предосторожностями Бодрствующаго о всемъ своего ГОСУДАРЯ обезпечена совершенно отъ всякой таковой опасности; такъ и по тому, что ученость въ ней благоразумными ограниченіями охраняется отъ всегубительной язвы возникающаго всюду вреднаго лжеученія. Любоохотный ученикъ Мудрости не имѣетъ здѣсь ни малѣйшей причины страшиться сокрытыхъ подводныхъ камней, которыябъ на пути угрожали ему кораблекрушеніемъ; всѣ таковыя опасности прозорливостію *благоучрежденнаго правительства отвращены*; — и поприще наукъ устроено толико благонадежнымъ, что каждаго *текущаго* по оному, приводитъ оно вѣрно къ подлинной цѣли истиннаго просвѣщенія.

Слабое сіе изображеніе покровительства и щедрости ПАВЛОВОЙ къ наукамъ — изображеніе, болѣе покрытое скромною завѣсою Исторіи, нежели пышнымъ и блестящимъ одѣяніемъ похвальнаго слова, при всей своей краткости и недостаткахъ, должно всякаго увѣрить, что всевожделѣнныя попеченія Величайшаго изъ Монарховъ о распространеніи и преспѣяніи наукъ въ Россіи не менѣе важны, какъ и безчисленныя другія ЕГО учрежденія, для щастія и благоденствія подвластныхъ ЕГО скипетру народовъ предпріемлемыя. — Царю Царей! Ты, коего владычество не имѣетъ ни начала ни конца, коего могущество не знаетъ никакихъ предѣловъ! продли до глубочайшей старости въ вожделѣнномъ здравіи дни наилучшаго изъ Мо-

Монарховъ, за вѣрность ЕГО въ исполненіи великихъ и тяжкихъ обязанностей Царскихъ къ благоденствію Россіи! Сотвори, да ПАВЕЛЪ, всегда, какъ донынѣ, въ зиждемомъ ИМЪ щастіи и благоденствіи Своихъ подданныхъ обрѣтаетъ собственное СВОЕ щастіе и удовольствіе! Сотвори, да Домъ ЕГО, къ радости всѣхъ вѣрныхъ Россовъ, всегда процвѣтаетъ! Да Великая ЕГО Супруга, Государыня Императрица, и Его Высочество, Наслѣдникъ Престола съ Его Супругою, со всѣми благословенными Отрасльми Высочайшаго Императорскаго Дому, хранимы подъ покровомъ Вышняго, наслаждаются всегдашнимъ благоденствіемъ, котораго доброты Ихъ толико достойны! Да будетъ услышано моленіе, изъ глубины сердецъ нынѣ особенно къ небесамъ возсылаемое всѣми народами обширной Россіи, съ которыми и мы всѣ, здѣсь собравшіеся, отъ всея души совокупно взываемъ:

Боже! спаси Царя, Егоже оправдалъ еси владѣти надъ нами.